

Все произошло, как и в первый раз, и тогда Разим сказал, что необходимо прибегнуть к хитрости. Старик с язвами опять попытался отговорить их, но его снова не послушали. На этот раз Разим спрятался за стволом пальмы. Когда юноша стал бросать копья обратно, он пробежал мимо и Разим бросил копье ему в спину. Юноша упал замертво, и Разим с людьми похоронили его. На третий день Иолофат, который знал о случившемся, прибыл на остров в поисках сына. Он сказал людям острова, что к нему на остров прибыл человек, который напал на его людей, но его не удалось убить, так как он сбежал. «Не видели ли вы этого человека?» — спросил Иолофат. «Не беспокойся, тамол³, — отвечал Разим, — человек, о котором ты говоришь, убит нами». Иолофат попросил откопать его. «Это мой сын», — сказал он и забрал останки юноши.

Добравшись до дома, Иолофат отправил человека по имени Мачокочок за дыханием сына. Тот спустился в нижний мир и принес дыхание в скорлупе кокоса. По мере того как он возвращается, тело сына Иолофата постепенно восстанавливалось, а когда Мачокочок подошел к дому, юноша ожил. Отец рассказал ему о случившемся, и он решил отомстить.

Однажды утром Открыватель Солнца пошел на берег океана и оттуда попал на остров, так же как и раньше. Мужчины вновь захотели убить его. Старик с язвами снова отговаривал их, они опять не послушали. Но когда началась битва, Иолофат уже знал об этом. Он превратился в плод и приплыл на остров. Когда Разим снова спрятался за деревом, чтобы повторить свою хитрость, Иолофат превратился в человека и крикнул ему: «Бейся со мной! Мальчик слишком молод для тебя!». Разим был повержен, и Иолофат сказал сыну, что тот может убить всех на острове. В живых был оставлен только старик.

Затем Открыватель Солнца навестил своих родителей. Он рассказал им все, что с ним произошло в детстве, а после спустился на землю и убил свою тетку. Затем он вернулся к Иолофату и остался жить с ним.

Примечания

¹ Волшебная страна, локализованная в небе.

² Трикстер в микронезийском фольклоре.

³ В Микронезии титул верховного правителя острова (группы островов).

Дж. И. Месхидзе

О горных феях и пастухах: баскская мифология и фольклорные «истории» в записях Е. В. Балобановой

Размышляя о «ментальности баскского крестьянина» и пристрастиях и интересах фольклористов при сборе материалов, Хулио Каро Бароха писал: «Обычно целью полевых исследований был поиск незначительных курьезных случаев и историй...» [Каро Бароха 2004: 163]. Это наблюдение весьма

выразительно подтверждают записи путешествовавшей в 1890 и 1904 г. по «западному побережью Пиренейских гор» Екатерины Вячеславовны Балобановой [Мое последнее путешествие 1904; Старинная жизнь 1890; Месхидзе 2010: 316]. Находясь в «шумном и людном курорте» Баньер де Люшон и узнав от школьного учителя о существовании музея с собранием старинных книг, посвященных истории Пиренеев, она решила задержаться там на некоторое время, чтобы ознакомиться с коллекциями и пополнить свой багаж сведений о «старинной жизни и старинных воспоминаниях Пиренейских гор и долин». Мысли путницы в тот момент занимали «благодетельные друзья людей и животных» — феи.

«Нигде, сколько я знаю, нет такого богатства преданий о феях, как в Пиренейских горах, притом сохранившихся с такой средневековой яркостью и свежестью: библейские предания смешались в них с первобытными языческими верованиями, несмотря на твердо христианские воззрения басков», — поясняла Е.В. Балобанова свою увлеченность темой [Старинная жизнь 1890: 20]. «Если течет прозрачный источник, ручей, окруженный цветущими кустами, там, по убеждению горных жителей, непременно живет фея, всегда писаная красавица, которую пастухи часто видят на заре, она их приветствует и бросает им цветы», — фиксировала она. И далее: «Можно и теперь видеть молодых девушек на коленах на берегу какого-нибудь прозрачного ручья — они пришли просить фею прислать им хорошего жениха» или у старого дольмена — жилища фей — «встретить молодую женщину, украшенную цветами», — «она, наверное, просит излечить ее от бесплодия. <...> Феи, одетые в белые одежды, с венками цветов на головах, до сих пор, по уверению пастухов, живут на высоких вершинах гор, где разводят разные полезные для людей травы. Раз в год сходят они со своих вершин, и если к этому дню положить на их тропинку ломотья бедных людей, то они меняют их на богатые одежды. Перед Рождеством почти во всех деревушках у любимых феями гор жители готовят ужин для них. Наутро вместо ужина всегда находят какой-нибудь подарок» [Старинная жизнь 1890: 21]».

В свой «полевой дневник» исследовательница занесла и несколько услышанных от местных жителей сюжетов. Однажды в день святого Иоанна «над озером Овата пролетала Иродиада»; увидев собрание фей, она «спустилась, чтобы принять в нем участие, но феи не согласились. Тогда Иродиада оторвала от горы огромную глыбу гранита и бросила ее в лодку, где сидели отказавшиеся от ее общества, — лодка разбилась, но феи уплыли, превратившись в диких коз, и спрятались в глубоких пещерах Селибана. Иродиада, думая, что они погибли, полетела дальше». В Пиренеях «сохраняются и никогда не изглаждаются» из народного сознания воспоминания об отдельных добрых феях. «Цветок вечности» — это воплощение памяти о них. Одна из фей — Бензоциа / Бензоида — «в языческие времена считалась Венерой Пиренейских гор, храмы, посвященные ей, встречались всюду от Пиренеев до Средиземного моря. В настоящее время их, разумеется, не существует, но до сих пор ее чтут все горные

жители, особенно женщины». Говорят, Бензоциа «и теперь, проходя по горам и увидев где-нибудь влюбленную пару, подходит к ней и дарит никогда неувядаемый цветок счастья». Почитают в Пиренейских горах и фею Онтасуну.

«Полюбила она баска-пастуха, пастух отвечал ей горячей любовью, были они счастливы, а семья его быстро богатела, все удавалось ей: стада увеличивались, земля всегда давала огромный урожай, братья и сестры пастуха женились, выходили замуж — очень счастливо, — одним словом, все благоденствовали и благодарили Онтасуну. Но вот раз пастух встретил девушку из долины Седа и, забыв свою верную подругу, остался с ней. Везде искала Онтасуна своего друга и наконец нашла его труп: не хотели другие феи оставить изменнику жизнь. Рассказывают, что Онтасуна оплакивает до сих пор своего милого, и в день его гибели ее стоны разносятся по всей цепи Высоких Пиренеев» [Старинная жизнь 1890: 22].

Как гласят легенды, феи иногда выходят замуж за пастухов-басков, но подобные браки редко бывают счастливыми.

«Я слышала, например, о двух таких феях, которые выбрали себе женихов из молодых пастухов, но предупредили их, что в день свадьбы они ничего не должны были есть. Но вот один из них, проходя по полю, увидел спелые колосья, сорвал один и съел зерно, чтобы узнать, готова ли жатва. В ту же минуту все было для него кончено. Другой жених выдержал испытание, и свадьба состоялась, но фея, выходя замуж, предупредила, что если он когда-нибудь назовет ее феей или безумной, то все счастье его исчезнет навсегда. Шли годы, были счастливы пастух и его жена, родились у них прелестные дети — все удавалось им. Но вот раз ушел пастух по делам в соседний город. Между тем фея, умевшая предугадывать погоду, увидела признаки приближающегося урагана, который мог снести уже созревающую жатву, распорядилась немедленно сжать весь хлеб, поскольку это было возможно. Работники принялись за дело, а когда вернулся пастух и увидел, что нива уже сжата по приказанию жены, он рассердился и закричал на нее: “Безумная, что ты сделала!” В ту же минуту фея исчезла навсегда. К ночи разыгрался ураган, и тогда пастух понял распоряжение жены, но было уже поздно. Тщетно он искал ее везде, и нигде не нашел. Один старый работник сказал ему, что на заре она является в комнату детей, до восхода солнца сидит с ними, ласкает их, приносит разные подарки и цветы. Спрашивал пастух детей, но они обещали матери не говорить о ее посещениях, а потому не признались, что она бывает у них. Однако он подкараулил ее и открыл дверь комнаты детей, когда она была с ними, бросила она на него печальный взор и исчезла навсегда... Пошел опять пастух в горы искать ее, но и сам не вернулся» [Старинная жизнь 1890: 22].

В приведенных Е.В. Балобановой текстах обращают на себя внимание такие мотивы, как сексуальное избранничество и любовные отношения между горной феей и пастухом, дар феи — удача, достаток и счастье, принесенные возлюбленному и его семье, — который сохраняется до нарушения того или иного запрета, и трагический финал — гибель пастуха. Неотвратимость ги-

бели пастуха связана в одном случае с изменой фее со смертной девушкой, в другом — с несоблюдением табу на произнесение определенных слов и сожалением о своей ошибке. Примечательны и плач феи по «своему милому» в первом сюжете, и печаль — во втором.

Среди персонажей баскской мифологии, связанных с горами и пещерами, наиболее заметным является Мари (*Mari*). Известная также под другими именами — *Maya*, *Lezeko-Andre*, *Ioana-Gorri* — богиня обитает на вершинах таких гор, как Ори, Аралар, Айа, Ойс, Амбото, Горбеа, или под землей, в горных пещерах и гротах, в различных местах Гипускоа, Наварры и баскско-французских земель. Время от времени Мари покидает один из своих многочисленных покоев, расположенных на различных горных хребтах Баскского края, направляясь к другому. Она передвигается по воздуху в кольце огня, а когда скрывается в одной из своих пещер-жилищ, по округе разносятся громоподобные раскаты. Богиня способна принимать различный облик, иногда — окруженного языками пламени дерева, огненного серпа или шара, облака или коня, но чаще всего — это женщина замечательной красоты. Порой она появляется в мире людей в окружении своих подруг или расчесывает золотые нити, наматывая их на бараньи рога. Случается, Мари увлекает или похищает пастухов в свои покои, наполненные драгоценными камнями и золотом. Бытует представление, будто прежде она была смертной девушкой, но однажды послушалась мать, которая отругала ее и «отрядила» к дьяволу; тот не заставил себя ждать и забрал ее в свое подземное пристанище — с тех пор Мари и пребывает там, ведая погодой — дождем и засухой [Barandiarán de 1923; Каро Бароха 2004: 184].

В баскских мифах и «историях» те же действия иногда приписываются ламиям — *lamias* (*lamiak / laminak / lamiñak / eilamina / latsari*) — «женщинам» с зооморфными частями тела — куриными лапами, козьими ногами или рыбьим хвостом. Они обитают в пещерах, у источников, ручьев, утесов и скал, нередко вмешиваются в жизнь людей и, бывает, преследуют мужчин. В эпохи Средневековья и Возрождения существовали генеалогические легенды, согласно которым, к примеру, «сеньоры Бискайи происходили от рыцаря и “ламий” с козьими ногами», а сеньоры Лузиньяна были потомками полуженщины-полузмеи, которая раз в неделю вынуждена была принимать свой истинный облик. Смертный супруг однажды нарушил обещание не переступать в этот день порог ее комнаты, тогда она исчезла, и лишь втайне — когда никто не видел — заботилась о детях [Каро Бароха 2004: 185].

Хулио Каро Бароха отмечал, что баскская культура представляется «более похожей на культуру горных районов юга Германии, южного бассейна Рейна и вообще альпийских или предальпийских территорий, чем на культуру более близких зон испанского Средиземноморья или Месеты, западные атлантические культуры или (само собой разумеется) культуры равнин Северной Европы» [Каро Бароха 2004: 244]. В качестве иллюстрации к этому положению можно упомянуть о ладинских легендах с их героинями — *Samblana*, *Dolasilla*, *Soreghina*, *Merisana*, *Chenina*, *Tanna*, парящими между горными вершинами

Доломитовых Альп [Forni 2007: 126], а также тирольские легенды о «блаженных девах» — хозяйках гор и покровительницах диких зверей, живущих в глубоких горных пещерах, изредка допускающих смертных в свои таинственные владения [Таннен-Э 1999: 239–242, 249–250].

Источники

Мое последнее путешествие по западному побережью Пиренейских гор, в сопровождении Ольги Михайловны Петерсон, в 1904 г. Лично собранный материал от басков Е. Балобановой. Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук. Ф. 77. Оп. 3. Ед. хр. 5.

Старинная жизнь и старинные воспоминания Пиренейских гор и долин, собранные Е. Балобановой в 1890 г. Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук. Ф. 77. Оп. 3. Ед. хр. 6.

Библиография

Каро Бароха Хулио. Баски / Пер. с исп. и вступит. ст. Р.Н. Игнатьева: М., 2004.

Месхидзе Дж.И. Фольклорные «истории» басков о знаках грозящего миру уничтожения в записях Е.В. Балобановой // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2009 г. / Отв. ред. Ю.К. Чистов, М.А. Рубцова. СПб., 2010. С. 316–319.

Таннен-Э — город под вечными льдами. Легенды Австрии: Пер. с нем. СПб., 1999.

Barandiarán de J.M. Mari o el Genio de las Montañas. San Sebastián, 1923.

Forni M. Momenti di vita. Passato narrato, presente vissuto nelle valle ladino-dolomitichi. San Martin de Tor, 2007.

А. Б. Радзюн

К оценке физического развития населения, оставившего могильник Аймырлыг скифского времени

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 09-06-00184а

Для характеристики физического развития живых людей обычно используют три признака: длину тела, обхват груди и вес. Известно, что условия жизни оказывают влияние на физическое развитие, поэтому оно является показателем, мерилем условия существования популяции.

При оценке физического развития людей, живших в отдаленные от нас времена, мы можем делать заключения лишь на основании размеров костей их скелетов, измеряя длину, широтные показатели и периметры костей конечностей. Используя измерительные данные отдельных костей скелета, возможно с той или иной мерой приближения к истине реконструировать прижизненную длину тела индивидуума и его массу, однако более надежными для оценки физического развития выборки являются средние данные.

Рассмотрим средние значения измерительных признаков костей суммарной серии мужчин и женщин из могильника скифского времени Аймырлыг, расположенного на территории Тывы.